

И.А. Бойко

Культурная адаптация к природной среде обитания на примере хозяйственной деятельности населения Карпат и гор Центральной Европы

Этнические ареалы народов Центральной Европы (немцы, чехи, словаки, поляки, румыны, венгры, словенцы), а также территория Западной Украины*, которая в историко-культурном и природном отношении неразрывно с ней связана, обнаруживают внутри себя существенные природные (и соответственно культурные) отличия, вызванные главным образом особенностями рельефа. На большей части рассматриваемого ареала, а также на значительной территории Альп преобладают относительно пологие склоны и сглаженные вершины, укрытые лесом, альпийскими и субальпийскими лугами, что позволяет располагать на них сельскохозяйственные угодья. Альпы выше остальных гор, однако и там встречаются и низкогорья, и среднегорья, и высокогорья (за исключением некоторых горных образований Германии и Чехии, где высота гор порой не превышает 800 м над уровнем моря). Кроме того, вероятно, в силу более континентального климата, нижняя граница субальпийской зоны в Карпатах ниже, чем в других областях Европы (в Альпах – 1800–2200 м, в Карпатах – 1250–1550 м)¹.

Первые поселения в горной части Центральной Европы и в Карпатах относятся еще к каменному веку, но я рассматриваю лишь те этносы, которые сохранились до наших дней. Время появления германских и славянских народов в предгорьях рассматриваемых горных образований относится к распаду Римской империи и Великому расселению славян и германцев (IV–VII в. н.э.). Фрако-дакийские племена – субстрат будущего романизованного населения – появились здесь еще в доримский период. Позже всех заселили предгорья венгры (конец IX в.). Собственно колонизация гор началась немного позже, особенно

---

* Под Западной Украиной мы понимаем следующие исторические области Украины: Галиция, Закарпатье, Буковина, Холмщина и Подляшье. Волынь, равно как и Подолье, относим к Центральной Украине.

это касается славянской части Карпат, где пик пришелся на «валашскую» колонизацию XIV–XVII вв.²

Следует отметить, что колонисты представляли собой хозяйственно-культурный тип (ХКТ) пашенных земледельцев лесостепей и лесов умеренного пояса, которым уже был известен плуг, а основной системой поддержания почвенного плодородия было трехполье, на огородах – многополье с ротацией через четыре–пять лет. Животноводство играло второстепенную роль³.

Животноводство в силу природных, в меньшей степени – историко-культурных причин в ареалах выхода колонистов Альп и Карпат имело определенные отличия. У населения, впоследствии колонизировавшего горные образования Средней Европы, крупный рогатый скот (КРС) имел молочное направление, тогда как у народов, заселивших Карпаты, – мясомолочное; овцы в обоих ареалах имели шерстную или мясошерстную селекцию; козы – молочную; кони же у предков горцев Центральной Европы – выраженное тяжеловозное направление, у протокарпатцев – верховое.

Попав в условия горной, поросшей лесом целины (лес повсюду – кроме Татранского и Альпийского высокогорья – составлял около 97% площади), население было вынуждено приспосабливаться к новым условиям. Повсеместно увеличилась роль скотоводства (в частности разведения мелкого рогатого скота, МРС), лесных промыслов (рубка, транспортировка и переработка леса). Как земледелие, так и скотоводство выработали новые формы и методы, зачастую на основе старых, редко используемых или локальных. Некоторые навыки заимствовались у ранее пришедшего сюда кельтского и романизированного дако-фракийского населения. Резко возросла роль таких форм поддержания почвенного плодородия, как подсеčno-огневая (нем. *Brennwirtschaft*), а впоследствии и лесо-полевая, а в цокольных речных долинах на пологих симметричных склонах выраженных террасных комплексов также двупольный пастбищно-пахотный севооборот.

Там, где наблюдалась склоновая асимметрия, господствовало специфическое горное трехполье, при котором отсутствовал озимый клин, а один из трех участков никогда не засеивался, и многополье. Класси-

ческое трехполье в большинстве районов не прижилось в силу горного рельефа, а в среднегорье, высокогорье и повсеместно в Карпатах – из-за отсутствия озимого клина⁴.

Тяжелые каменистые горные почвы способствовали возрастанию роли ручных орудий труда – лопаты и мотыги (последняя стала более массивной и узкой). Изменился и плуг, что порой приводило к конвергенции его признаков у различных этнокультурных общностей. К наиболее важным изменениям следует отнести:

- Снижение его общих размеров (кроме северо-западного макросклона Рудных гор (*Erzgebirge*), где преобладают лесовидные суглинки);
- Изменение форм, размеров, расположения и мест крепления его деталей. Так, тяга получила более высокое крепление, стойка закреплялась подвижно, что позволяло более тщательно регулировать глубину вспашки, чересло (нож) в силу меньшей глубины плодородного слоя земли было короче, зачастую массивнее, устанавливалось ближе к лемеху и под острым углом к рабочему движению, чтобы облегчить разрезание каменистой почвы (в Германии также для этих целей использовались два поставленные друг за другом резца). Отвал устанавливался почти в начале лемеха, чтобы пласт земли отваливался сразу, не налипая на основу; зачастую имел более массивные размеры. Украинский грядиль, подобно словацкому и германскому, выпрямлялся в вертикальной плоскости, а словацкий (реже чешский, германский и румынский) выгибались, как и украинский, влево (возможно, под влиянием балканских кривоградильных пахотных орудий). Венгерский лемех, как и в остальной части обозначенного ареала, приобретал, при выраженном рельефе, симметричную форму⁵.

В тех районах, где преобладали склоны средней и сильной крутизны, вспашка осуществлялась поперек склона (борьба с водной эрозией). Чтобы не делать холостых объездов, отвал плуга делался перекидным (т.е. мог переставляться на другую сторону). Когда заканчивалась борозда, плуг разворачивали в противоположную сторону, пе-

реставляя отвал на другой бок. Специфические экологические условия, а также отчасти изолированность различных территорий способствовали появлению локальных, альтернативных вариантов горных плугов.

В Баварских Альпах и в северных районах Австрии использовали «двойной плуг» (имевший два *Beetpflug(a)* на одном раздвоенном грядиле). Сначала работал один плуг, когда же борозда кончалась и плуг поворачивали, то при помощи особого устройства первый плуг поднимали и опускали для работы другой.

На относительно пологих склонах юго-западной части Швабско-Франконской куэстовой гряды и на юго-востоке Шварцвальда (земля Вюртенберг), где преобладали лессовидные суглинки (рыхлые плодородные почвы), лемех был составлен из двух расположенных под углом друг к другу крыльев. Вертикально стоящее крыло выполняло работу резца, лежащее горизонтально – работу лемеха. В конце борозды их положение меняли, переставляя полицу.

На сравнительно пологих склонах, плоских плато и куполах Рейнских Сланцевых гор, где преобладали болотно-торфяные почвы, использовался особый плуг (*Kehrpflug*), имевший лемех особой формы (в виде узкой прямоугольной полосы железа, изогнутой под тупым углом), из-за чего он получил также название *Spitzpflug*. Резец такого плуга мог передвигаться вправо или влево, меняя направление укладки разрезаемого пласта земли.

Следует сказать, что малоземелье и долгое бытование в украинских Карпатах «прутовой» системы землевладения, при которой хозяйство владело узкими (от нескольких метров до несколько десятков метров) наделами, вытянутыми вдоль склона, а также относительно мягкие склоновые очертания Украинских Карпат тормозили появление обратного плуга, и перекладная полица появилась лишь в конце XIX в. под влиянием австрийских колонистов, словацких, венгерских и румынских селян⁶.

Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что там, где в населенных пунктах в равной мере встречались уголья, лежащие на ровных участках и на крутых склонах, в частности на Швабско-

Баварском плоскогорье, крестьянские хозяйства нередко имели по два плуга разной конструкции (*Beetpflug* и *Kehrpflug*).

На пологих склонах, где преобладали глинистые почвы (восточные склоны Франконского Альба, Баварский Пфальц, некоторые районы Чехословакии), главной проблемой земледелия была не водная эрозия, а переувлажнение почвы. Там создавали узкие высокие гряды (4–8 и более пластов), разделенные глубокими бороздами. Для такой пахоты использовали особый плуг с длинным, узким, гладким, прямоугольным отвалом, достигающим 170 см (*Bifangpflug*).

Примечательно, что граница распространения того или иного типа плуга, а также особенностей элементов его рабочей части не совпадали ни только с границей определенной исторической территории, но зачастую и с ареалом расселения какого-либо этноса. Нередко одним и тем же плугом пользовались соседние народы (чехи и немцы, немцы и поляки, чехи и поляки, словаки и украинцы и т.п.), населяющие те же или аналогичные природно-территориальные комплексы (ПТК). Специфика исторических земель проявлялась в менее важных особенностях пахотных орудий, напрямую не связанных с внешней средой. Так, в земле Вюнтерберг, где были представлены различные формы рельефа (горные хребты, плоскогорья, возвышенности), были распространены несколько видов плугов, для которых было типично наличие двух рукояток, исходящих из одной, крепящейся к стойке⁷.

Обработка почвы в горах способствовала появлению типа бесполозного рала, у которого наральник и рукоятка крепились отдельно к грядилю, а не образовывали стойку (при этом центр тяжести перемещался к верху). Промежуточные формы – от рала к плугу, переворачивающие почвенный пласт, также почти повсеместно в рассматриваемом ареале имели колесный передок и два отвала («уши»)⁸.

Видоизменялись и другие сельскохозяйственные инструменты, в частности косы. На крутых склонах, где травы отличались жесткостью, а поля и луга – неровной поверхностью, использовали косы с короткими косовищами, двумя ручками, с небольшим по размеру, расположенным под острым углом к державу лезвием. При этом крепеж косы и

ручек к косовищу у разных народов был такой же, как и в равнинной части их расселения.

Схожие на вид косы гуцулов, румын, австрийских и баварских крестьян, словацких горал и др. имели принципиальные конструктивные отличия. Это свидетельствует о независимой адаптационной эволюции данного орудия труда у разных этнокультурных образований. Такими косами косили нагнувшись и слегка согнув ноги. В районах с более низкими и пологими склонами использовали косы с одной рукояткой, которые, в отличие от кос сопредельных равнинных областей, имели некоторые черты горных кос⁹.

Появились особые агротехнические и гидромелиоративные приемы, направленные на борьбу с почвенной эрозией, заболачиванием и зарастанием земель непродуктивным травостоем.

Изменился ассортимент и приоритет возделываемых культур. В начале заселения горных ландшафтов наблюдался своего рода «земледельческий шок». Земледелие, будучи более трудоемким видом деятельности, чем скотоводство, требовало больших усилий, времени и риска для адаптации в новых природных условиях. Требовалось пересмотреть отношение к различным культурам, качественно изменить их ассортимент. Частые неурожаи мешали селекции, а изолированность населенных пунктов и отдельных хозяйств – сохранению и распространению полезных признаков, приобретенных культурными растениями. В особенности это касалось злаковых растений. Поэтому, главным образом в начале заселения, многие горные районы переходили на монокультурный (овсяной), либо бикультурный (овес, ячмень) ассортимент. На долгое время исчезли такие растения, как пшеница и рожь. Навсегда покинули поля горных украинцев, словаков, румын, немцев просо и гречиха, а в большинстве районов – озимые рожь и тем более пшеница. Резко упала роль садоводства¹⁰.

В процессе культурной адаптации, особенно с середины XIX в., когда началось потепление климата и ускорилось социально-экономическое развитие, как следствие обоих факторов наблюдалось увеличение интенсивности контактов между различными населенными пунктами и районами, и постепенно ассортимент культур стал приобретать прежний

облик. Особенно интенсивно этот процесс шел среди населения, не удаленного от промышленных и транспортных центров предгорных районов.

В горных условиях практически невозможными стали выгонные формы выпаса всего скота. Незначительные по площади угодья, которые находились вблизи усадеб, могли прокормить лишь часть животных. Различия в смене времен года на разных гипсометрических уровнях обусловили весенний, летний и осенний выпас на различных угодьях: весной – на полях и в лесу (ср. нем. *Meiälp* – майское пастбище), летом – на горных пастбищах, осенью – по стерне и лесным полянам.

Искусственный отбор КРС в Карпатах шел таким образом, что вначале выбирались наиболее подходящие к горному рельефу и влажному климату животные, затем внимание обращали на силу, а потом на молочность. В ряде земледельческих районов, особенно в украинской части, где рост населения постепенно приводил к малоземелью, наблюдалась нерациональная эксплуатация сельскохозяйственных угодий, ведущая к оскудению почвенного плодородия, а также деградации травяного покрова пастбищ. Поэтому начиная с середины XIX в. основное внимание при селекции КРС обращалось на такие его характеристики, как устойчивость к жесткой травяной растительности и количество навоза. Полюбившаяся населению *білохребетка* давала в среднем около 2 л молока за удой. Направление селекции лошадей шло по пути вьючного использования, а затем, с развитием товарно-денежных отношений, лесозаготовки и лесопереработки, – тяглового. Овцы в условиях, когда молочность коров не стала главной целью искусственного отбора, были основными поставщиками молока и молочных продуктов¹¹.

Попав в Альпы и другие горные районы Центральной Европы, кони, имеющие уже тяжеловозную направленность селекции, успешно использовались на тяжелых каменистых почвах, поэтому КРС имел выраженную молочную направленность, усиленную еще тем фактом, что в горах резко упала роль продуктов земледелия. Поэтому именно здесь появились одни из самых молочных в мире пород – Швиц и Симменталки. Овцы же в условиях достаточного количества молочных

продуктов, а также потребности, в силу сурового климата, в теплой одежде, имели выраженное шерстное направление и лишь с развитием товарно-денежных отношений получили мясошерстную селекцию¹².

В начале заселения лес рубили лишь на низких и средних речных террасах, поэтому его транспортировка не отличалась от таковой в равнинной части данного ареала. Впоследствии, когда началась заготовка древесины на высоких речных террасах, на гребнях и в пригребневой зоне, выработался целый ряд средств, способов и форм транспортировки леса к местам сплава и к железнодорожным путям. К такому можно отнести: на крутых склонах специальные лесоспускающие трассы (укр. *ризи*), большинство из которых имели вид лыжного трамплина, смачиваемого водой; а на небольших отрицательных формах рельефа (овраги, балки и т.п.) – срубы, заполненные камнями (укр. *кашиці*), и др.¹³

Первоначально колонисты заселяли низкогорные районы с широкими речными долинами и котловинами на пологих склонах, а также плоскогорья и плато, которые позволяли вести почти такое же хозяйство, что и на равнине. Впоследствии стали заселяться и иные территории вплоть до высокогорий с узкими речными долинами.

Таким образом, население попадало в различные горные ландшафты, имеющие неодинаковые ресурсы для функционирования разных источников средств существования. В процессе этнокультурной адаптации в населенных пунктах, расположенных в различных природных районах, формировались те системы хозяйствования, которые наиболее полно отвечали природным условиям среды и географическому положению территории.

Анализ источников средств существования позволяет выделить на рассматриваемой территории различные хозяйственно-культурные зоны (ХКЗ)*, которые не могут быть синонимом ХКТ, так как не обнаруживают столь существенных отличий. Следует отметить, что формирование в горах ХКЗ во многом определялось производственной культурой, той направленностью селекции скота, которая имела место

---

* Термин предложен автором.

у предков горцев. Поэтому схожие ПТК различных горных образований (например, Альп и Карпат) могли относиться к разным ХКЗ.

В низкогорных пологосклонных районах Карпат, удаленных от естественных горных лугов – *полонин*, сформировалась земледельческо-скотоводческо-лесная (З!-С-Л) зона. Для нее характерно почти полное подчинение скотоводства нуждам земледелия (здесь были необходимы навоз и тяговая сила). В Восточных и Южных Карпатах (Низкие и Верхнеднестровские Бескиды, горы Баната), которым свойственна склоновая симметрия, господствующей системой хозяйства был пастбищно-пахотный (*толоко-царинний*) севооборот; на Тырнавском (Трансильванском) плато – трехполье. Подсечно-огневые методы, в силу большой освоенности территории, играли незначительную роль. Коровы и мелкий рогатый скот паслись на временных сезонных пастбищах, являющихся частью двуполья или трехполья; коровы – выгонным способом сельскими общинами либо индивидуально, в нижней части пастбищ и лесах, овцы – отгонным способом в верхней части сезонных пастбищ, в лесах, на гребнях хребтов. В ночное время их не загоняли в усадьбы собственников, а помещали в кошары богатых селян (рум. *тырлаши*, укр. *салашники*) – организаторов пастбы, в которых происходило уваживание земли. Бедные селяне получали определенную плату молоком либо молочными продуктами за голову скота. Тяговый скот до сенокоса отгоняли на дальние полонины.

В симметричных цокольных долинах с выраженными террасными комплексами, характеризующимися слабым крутосклоньем на нижних уровнях, средним и сильным крутосклоньем на высоких гипсометрических уровнях, сформировалась З=Л-С зона (Сколевские Бескиды). Лес (лесодобыча, лесотранспортировка, лесные промыслы) в таких условиях едва уступал по значению земледелию, а в неурожайные годы становился основным источником дохода верховинцев. Основной же системой хозяйствования здесь было толоко-царинное двуполье, напоминающее таковое в З!-С-Л зоне, однако мелкий рогатый скот пасся на сезонной толоке лишь с конца июня – начала июля, предварительно его выгоняли на соседние полонины и лесные поляны.

Следующая хозяйственно-культурная зона – З-С-Л – сформировалась в различных природно-территориальных комплексах, имевших некоторые общие черты:

- Преобладание низкогогорного слабокрутосклонного и пологосклонного рельефа;
- Близость к естественным субальпийским биоценозам-полонинам;
- Слабая выраженность ниже- и среднетеррасного комплекса при склоновой симметрии, либо склоновая асимметрия при одном выраженном склоне.

Данная зона представлена в Карпатах: Полонинскими Бескидами (Лемковщина), восточной частью Верхнеднестровских Бескид и Сможеским природным ландшафтом Стрыйско-Санской Верховины (Бойковщина), селами Внутренней Карпатской депрессии (Долынянщина), Словацкими Рудными горами, Матрой, Словацким Карстом, горами Баната, Молдавскими Карпатами (Румыния); в Альпах это Баварское, Нижне- и Верхне-Австрийское низогорье, горы Юра, Среднеавстрийское плоскогорье; сюда же относится большинство среднеевропейских горных массивов. Перечисленные районы характеризуются весьма специфическими природными характеристиками, обусловившими столь же пестрые формы хозяйства.

В большинстве районов, как и в рассмотренной выше зоне, имело место толоко-царинное двуполье. В Альпах, как и в других горных массивах Центральной Европы, весь скот пасли таким же образом, как и в З!-С-Л зоне Карпат, однако здесь поголовье коров было более многочисленным, в первую очередь заботились об их молочности, а роль тяглового скота выполняли тяжеловозы. На Среднешвейцарском плоскогорье и в большинстве горных областей Германии и Богемии господствовало классическое трехполье с озимым клином, впоследствии переросшее в многополье. В Карпатах выпас МРС велся на полонинах и лесах отгонным способом, причем, в отличие от предыдущей зоны, учитывалась молочность скота и в зависимости от этого хозяевам выделялись молоко или молочные продукты.

В данной зоне держали больше скота, чем в рассмотренной выше ХКЗ, сенокосы занимали относительно большие площади, причем нередко поодаль от усадьбы – на высоких гипсометрических уровнях. Поэтому на сенокосах индивидуальные хозяйства устраивали свои филиалы-хутора (укр. *зимівки, зимуйки*), где в зимнее время держали скот.

В широких террасированных долинах рек бассейна Латорицы, дренирующих Полонину Руну и западную часть Полонины Боржавы, сложилась аналогичная вышеописанной З-С=Л зона, где в силу большей облесенности Полонинских Карпат лес играл относительно большую роль.

В низкогорных и среднегорных слабокрутосклонных районах Карпат на юго-востоке Бойковщины (Межгорская Верховина), для которых характерны: склоновая асимметрия и соседство с лучшими карпатскими полонинами (Боржава и Красная), сформировалась С-З-Л зона. В отличие от вышеназванной, в ней отсутствовало толоко-царинное двухполье, практиковалось многополье и горное трехполье, относительно большую роль играли подсечное и лесополевое земледелие. Молочности овец уделяли большее внимание. Очередность получения молочных продуктов (соответственно и их биологические характеристики) зависела от количества полученного на контрольной дойке молока.

Там, где рельеф имел более выраженные формы и территория вследствие этого была освоена в меньшей степени, где имелись богатые пастбищные ресурсы, в Карпатах сформировались С=Л-З и С-Л-З зоны (Покутско-Буковинские, Раховские, Гринявские, Чивчинские горы, Свидовец, Апецка, Черногора, значительная часть Южных Карпат, Мармарош), а в долинах среднего течения р. Тересва и Рика, разрезающих Полонину Боржаву, образовались С-З=Л и С-Л=З зоны, отличающиеся от предыдущей лишь значимостью различных источников жизни.

В узких речных долинах, на среднегорном и высокогорном крутосклонье Внутренних Горган (Гуцульщина и юго-восточная Бойковщина) сложилась лесоскотоводческо-земледельческая ХКЗ, где земледелие было представлено исключительно огородничеством.

В некоторых районах Внутренних Горган на Гуцульщине огороды вовсе отсутствовали, земледелие было представлено лишь *підмета-ми* – «огородиками» площадью до полусотки. Такие села мы относим к Л=С зоне.

В низкогорных районах (Восточная часть Сколевских Бескид и внешняя часть Береговых Горган), где преобладали асимметричные склоны слабой крутизны, а вблизи располагались короткие среднегорные хребты, сложилась такая система хозяйства, где все источники средств существования имели почти равные ресурсы (З=Л=С). Сюда мы относим восточную Бойковщину.

С одной стороны, такая система менее зависела от неурожая, падежа скота, снижения лесодобычи и сокращения спроса на продукты лесопереработки, с другой, – не всегда могла полностью себя обеспечить (особенно во второй половине XIX – первой половине XX в.) продуктами земледелия. Основной системой поддержания плодородия земли было подсечно-полевое земледелие, а также (с конца XIX в.) многополье с травосеянием. В селах были общинные постоянные толоки, не меняющие своего места, на которые выгонялись: молочный КРС и волы после начала сенокоса. Овец отгоняли на горные пастбища, где они находились до снега. Из-за почти полного отсутствия естественных полонин, а также преобладания коротких пирамидальных вершин и обилия каменных осыпей – *горган* (в Горганской части зоны), как и в описанной выше зоне, основное время пастбы приходилось на лесные поляны, вырубки и верхнюю границу леса. В отличие от С-З-Л и З-С-Л зон, в З=Л=С зоне организация выпаса находилась в руках нескольких (часто семи), редко одного богатого крестьянина (*богати-ря*), что напоминает организацию выпаса З!-С-Л зоны.

Организаторы сообща арендовали полонину в государственном лесничестве. Каждый из них принимал чужих овец, нанимал своего пастуха. К концу лета – началу осени травяные резервы на границе лесной зоны и полонинского криволеся истощались, и начинался второй этап – лесные поляны. Там же на лесных полянах находились хутора-осенівки организаторов выпаса, где, в отличие от зимовок описанных выше зон, скот находился лишь до середины календарной осени и

в помещении был только в ночное время. Сено, заготовленное на лугах, прилегающих к хуторам, не шло на корм находящемуся здесь скоту, а постепенно вывозилось в село. Овец пасли по лесам и лесным полянам, где уже успела появиться после покоса новая трава, на ночь загоняли в кошары рядом с хлевами (*стайнями*), где находился личный КРС собственника *осенівки*.

Если организаторов было несколько, то скот перегоняли из одного хутора в другой. Иногда постоянные партнеры договаривались между собой таким образом, что на первый год один предоставлял свою *осенівку*, на второй год – другой и т.д. На Покров скот гнали на стерню в село. У некоторых *газд* (хозяев) скот не возвращался в село и зимовал, как и в других районах, где практиковались *зимівки*.

Крестьяне за голову мелкого рогатого скота получали молочные продукты в виде 1 *буца* (обычно 2,5 кг) за скотину, независимо от ее молочности, по очереди, определяемой обычно расположением усадьбы. Организаторы же получали молоко в зависимости от контрольного надоя своих овец, проводимого так же, как и в С-3-Л зоне. Немаловажным было и то, что при этом происходило уваживание сенокосных лугов, имевшее в условиях Горган огромное значение. Некоторые крестьянские семьи жили исключительно за счет леса.

В сильно- и среднекрутосклонных районах Береговых Горган, расположенных восточнее р. Чечвы (восточная Бойковщина, северо-западная Гуцульщина), земледелие оттеснялось на третий план, поэтому мы выделяем там С=Л=З зону. Здесь хозяйство имело почти те же формы, что и в предыдущей зоне.

К С=Л=З и С=Л-З зонам мы относим и альпийское среднегорье (главным образом Верхняя и Нижняя Австрия и Южная Бавария). Однако там, в силу специфики скотоводства, хозяйство сильно отличалось от карпатского. Для Альп характерно применение отгонных методов для молочного КРС и тяглового скота – коней (до сенокосов), и, наоборот, выпас коз (не овец) по прибрежным лугам, лесам, сельским толкам. Весной весь скот пасли на близлежащих горных выпасах (*Meialpen*), которые после отгона скота на дальние горные выпасы превращались в сенокосы. Коровы, молодняк КРС, а также овцы пас-

лись на разных участках полонин. На коровьих выпасах, в отличие от карпатских овечьих полонин, был отдельный штат дояров (впоследствии доярок) и пастух. Земледелие было представлено, как и на Гуцульщине, в основном огородничеством, где наряду с овощными выращивали и волокнистые культуры – лен и коноплю. На наиболее ровных склонах встречались и небольшие освобожденные от леса поляны, где рос овес, являвшийся здесь монокультурой.

На крутых склонах высокогорного Тироля, в Лихтенштейне, а также в западных Альпах сложились С-Л-З и С-Л зоны. Для данного региона характерна, в отличие от среднегорных районов Альп, большая роль овцеводства, наличие наряду с коровьими (в субальпийской зоне) и отдельных овечьих выпасов-альп (в альпийском поясе), располагающихся на более высоких гипсометрических уровнях. Большая разница высот (до 2300 м) между разными угодьями способствовала формированию полукочевого образа жизни целых семей, аналогично тому, как это было в Закавказье¹⁴.

З=Т-Л=С зона охватывает территорию небольшого Синевидского ландшафта (котловина в устье р. Опора). Ландшафт территории уникален. Слаборельефную, почти плоскую котловину, перерезанную руслами Опора и Стрыя, окружают крутые склоны хребтов Парашки, Сукельского и Оровского ландшафтов. Уникальность территории заключается еще в ее географическом положении – расположении на перекрестных путях, связывающих Галицию и Закарпатье через Воротский, Ужоцкий и Бескитский перевалы долинами Опора, Оравы и Стрыя (с. Нижнее Синевидное и по сей день называют воротами Карпат).

Равнинный рельеф территории, богатые дерново-буроземные почвы, с одной стороны, обеспечили земледелию важнейшую роль в жизни местных бойков, а с другой – частые паводки и половодья, а также стратегически важное в военном отношении положение территории препятствовали должному развитию земледельческой культуры и заставляли искать дополнительный источник средств существования. То обстоятельство, что поблизости не было полонин и большая часть земель в котловине была распахана, отрицательно сказалось на

функционировании скотоводства. Основная часть овец, как и КРС, вынуждена была пастись по лесам и вырубкам. В то же время положение территории на транспортных путях, между горами и равниной способствовало тому, что торговля стала одним из важнейших занятий местных жителей.

В период средневековья торговля, транспортирование товаров и защита от нападений требовали объединения торговцев. В с. Верхнее Синевидное в конце XIX в. торговые товарищества объединяли 600–700 чел. В одном товариществе насчитывалось от 6 до 50 чел. Организация торговых коллективов начиналась в январе на основе устной договоренности: выбиралось управление, договаривались о проценте прибыли каждого участника (он зависел от количества вложенных денег).

Торговали в основном овощами, черешней, сливами, орехами, сыром, каштанами, виноградом и разными пряностями, закупаемыми в закарпатских низинных и отчасти верховинских селах.

С появлением первых плодов (начало июня) начиналась торговля, члены товариществ расходились по рынкам. В начале июля все возвращались домой на сенокос, а в середине августа – после уборки урожая – вновь шли торговать, возвращаясь в село лишь в начале января.

Хотя торговля еще с незапамятных времен играла важную роль в жизни местных бойков, ее масштабы, формы и значение в отдельные периоды были различны. Вначале сбывали привозные продукты односельчанам и соседям-евреям, позднее (с начала XIX в.) начали осваивать рынки Львова и других Галицких городов, а в последней четверти XIX в. уже господствовали на рынках от Кракова и Варшавы до Одессы, от Вены и Пешта до Москвы и Санкт-Петербурга. Отдельные лавки встречались на рынках Парижа и некоторых итальянских городов¹⁵.

В ряде высокогорных и среднегорных районов Карпат (Высокие Татры, Внешние Горганы) и Альп, где не было возможности заниматься ни земледелием, ни скотоводством, сформировалась лесная ХКЗ (Л). Здесь жили в основном сезонные рабочие, изгои и бобыли¹⁶.

Интересен, на наш взгляд, процесс заселения украинских Карпат выходцами из Верхней и Нижней Австрии. Как титульный народ Австро-Венгрии, австрийских немцев селили в тех районах, которые имели схожие природные ресурсы и где могла функционировать традиционная система хозяйствования. Однако полное соответствие не всегда наблюдалось. Благодаря этому происходил сдвиг в сторону того или иного источника средств существования. Так, австрийское население С=Л=З и С=Л-З зон (Верхняя Австрия) попало во Внутренние Горы (Л=С-З зона). Это привело к сокращению (относительно территории выхода) земледельческих площадей, к уходу почти всех мужчин на лесодобычу и использованию в качестве пастухов русинов. Относительно более высокий уровень развития немецкой культуры, а также схожесть природной среды способствовали тому, что немцам почти не пришлось заимствовать хозяйственные навыки у местного населения, более того, наблюдалось обратное явление. Под влиянием колонистов вводилось травополье, благодаря введению новых сортов, а также агротехнических приемов, необходимых в горной местности, расширялся ассортимент культурных растений. Кроме того, украинцы частично заимствовали культуру отгонного скотоводства молочного КРС. Однако в отличие от немцев украинцы не строили на отгонах (в субальпийской зоне) больших каменных коровников (*Trettstall*), используя небольшие деревянные навесы и жилые помещения – *скомарку*¹⁷.

Рассмотренный выше материал показывает, что производственную и материальную культуру населения гор Центральной и Восточной Европы определяли два фактора – культура территорий выхода населения, с одной стороны, и ресурсообеспеченность природных ландшафтов – с другой. В аналогичных природных (и соответственно хозяйственных) условиях нередко имела место конвергенция культурных признаков у различных, зачастую не родственных и не соприкасающихся ареалами этнокультурных образований. Сходство элементов материальной и производственной культуры, наблюдаемое у представителей одного этноса, проживающего в различных ПТК, затрагивало лишь те стороны культуры, которые непосредственно не соприкасались с процессом культурной адаптации.

Примечания

¹ Краткая географическая энциклопедия. Т. I. М., 1960. С. 83; Т. II. М., 1961. С. 7; Geografia României. Bucuresti, 1987. С. 17–20.

² Бойківщина: Історико-етнографічне дослідження. Київ, 1983. С. 38; *Грацианская Н.Н.* Словаки. К проблемам этнокультурной истории. М., 1994. С. 34; *Шумов С., Андреев А.* История Словакии. V–XX века. Документальное исследование. М., 2000. С. 90.

³ Украинцы: Макет тома сер. “Народы и культуры”. Кн. 2. Хозяйственная деятельность. Общественный быт и нормативные отношения. М., 1995. С. 12; *Краснов Ю.А.* К вопросу о существовании плуга у племен Черняховской культуры // Кратк. сообщ. Института археологии. М., 1972. С. 128; *Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А.* Народы. Расы. Культуры. М., 1985. С. 216.

⁴ Народы зарубежной Европы. Т. I. М., 1964. С. 864.

⁵ *Ченцов А.В.* К изучению генезиса восточнославянских пахотных орудий // Сов. этнография. 1975. № 3. С. 75; Z Podwińska. Technika uprawy roli w Polsce sredniowiecznej. Wrocław, 1962. С. 211.

⁶ *Ерамов Р.А.* Физическая география зарубежной Европы. М., 1973. С. 222.

⁷ *Филимонова Т.Д.* Пахотные орудия немецкого крестьянства второй половины XVIII–XIX в. // Культура и быт народов зарубежной Европы. М., 1967. С. 144–151; *Moszyński K.* Kultura ludowa słowian. Cz. I. Kultura materialna. Kraków, 1939. S. 135–136; *Ерамов Р.А.* Указ. соч. С. 143.

⁸ *Ченцов А.В.* Указ. соч. С. 73.

⁹ Гуцульщина: Історико-етнографічне дослідження. Київ, 1987. С. 116; *Павлюк С.* Народна агротехніка українців Карпат другої половини XIX – початку XX ст. Київ, 1986. С. 115–116; Народы зарубежной Европы. Т. I. С. 860; Т. II. С. 313.

¹⁰ *Павлюк С.* Культура хліборобства українців у пізньому середньовіччі: східно-слов'янський контекст // Народознавчі Зошити. 1998. № 1. С. 23; Народы зарубежной Европы. Т. I. С. 227, 864.

¹¹ *Тиводар М.* Традиційне скотарство Українських Карпат другої половини XIX – першої половини XX ст. Ужгород, 1994. С. 81.

¹² Народы зарубежной Европы. Т. II. С. 313.

¹³ Гуцульщина... С. 123.

¹⁴ Народы зарубежной Европы. Т. I. С. 235, 605, 864. Т. II. С. 314; Geografia României. С. 287–293; Гуцульщина... С. 86–105; Лемківщина: Історико-етнографічне дослідження. Т. I. Матеріальна культура. Львів, 1999. С. 121–218; Carpatica–Карпатика. Вип. VI: Етнічні та історичні традиції населення Укра-

їнських Карпат кінця XVIII–XX ст. С. 36–45; *Бойко И.А.* Природные условия и особенности скотоводства бойков (верховинцев) Закарпатья в первой половине XX в. // Этноэкологические исследования: Сборник статей к 80-летию со дня рождения В.И. Козлова. М., 2004. С. 403–438.

¹⁵ *Гошко Ю.Г.* Населення українських Карпат XV–XVIII. Київ, 1976. С. 123–124.

¹⁶ *Кубийович В.* Наукові праці. Т. I. Париж; Львів, 1996. С. 417.

¹⁷ *Carpatica–Карпатика...* С. 84.